

2016

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Донна Олвард

НЕОТПРАВЛЕННЫЕ ПИСЬМА

Погаря себе шерту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Донна Олвард

Неотправленные письма

«Центрполиграф»

2009

Олвард Д.

Неотправленные письма / Д. Олвард — «Центрполиграф»,
2009 — (Любовный роман – Harlequin)

Джен, веселая, работающая девушка, живет одна. Когда-то ее оставил любимый человек, и она так и не нашла своего счастья. И вот после двенадцати лет разлуки Джен снова встречается того, кто когда-то разбил ее сердце.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Донна Олвард

Неотправленные письма

Глава 1

Либо пан, либо пропал!

Прохладная авторучка, которую Джен сжимала в руках, вдруг стала теплой и скользкой, а комната – жаркой и душной. Перед ней лежали документы по предоставлению кредита. Цифры замелькали у нее перед глазами.

– Мисс О'Кифи?

Она подняла глаза. Легкий свитер противно лип к телу, шелковый желтый шарф словно душил. Марк Сквайерз, менеджер банка, работающий здесь явно недавно, при виде колебаний клиентки нахмурился. Но ведь сумма-то, по крайней мере для нее, огромная!

Джен сделала глубокий вдох, опустила глаза и трижды расписалась.

И сразу же на нее накатила эйфория, смешанная со страхом и возбуждением. Вообще-то Джен нельзя было назвать рискованным человеком, но жизнь ее научила, что иногда без риска никак не обойтись. Чутье подсказывало ей, что она сделала правильный ход.

Наконец Джен поднялась, чтобы пожать руку мужчине.

Сейчас ей просто необходимо быть уверенной в себе, чтобы ее пекарня «Сникердудлс» благополучно пережила превращение в кафе с таким же названием. Одна небольшая ошибка – и она останется ни с чем.

– Примите мои поздравления, мисс О'Кифи.

– Благодарю, – слегка улыбнулась Джен.

Менеджер положил все бумаги в папку и протянул ее ей.

– И не забывайте, что мы всегда будем рады вам помочь, – сказал он на прощание.

Джен лишь улыбнулась и взяла сумочку. Но лишь дойдя до стеклянных дверей, она смогла вдохнуть полной грудью.

Она сделала это! Только что оформила закладную на все, что имела, включая свой дом, чтобы полностью переделать пекарню, превратив ее в кафе.

Джен поспешила выйти на улицу, чтобы глотнуть свежего воздуха, так как вновь почувствовала прилив паники. Нужно как можно скорее сесть на скамейку в парке и взять себя в руки! Она с силой толкнула двери, сделала несколько шагов и тут же налетела на что-то твердое. При столкновении молодая женщина качнулась, папка выскользнула из ее рук и, пролетев над асфальтом, упала на клумбу.

Саму Джен удержала от падения пара теплых сильных рук. Она подняла глаза, открыла рот и... не смогла даже вздохнуть. После нескольких попыток Джен наконец удалось глотнуть воздуха. Запрокинув голову, она пристальнее взгляделась в лицо, которое так хорошо знала. На один миг прочла в золотистых глазах изумление и смущение.

Всего лишь несколько секунд – но казалось, что они вместили в себя годы промелькнувших вдруг воспоминаний... А затем взгляд этих глаз стал ясен и холоден. Убедившись, что она обрела равновесие, он наклонился, поднял папку и протянул ее ей.

– Привет, Джен.

Его мягкий, слегка хриловатый голос все еще доходил до ее сознания, однако рука каким-то образом поднялась, чтобы принять папку из его рук.

– Привет, Дрю.

Стоило Джен произнести его имя, как она почувствовала, что ее щеки заливают румянец.

Джен была единственной, кто обращался к нему вот так – Дрю. Для всех остальных он был Эндрю. Кто-то мог назвать его и Энди, но только *Дрю* было зарезервировано специально для нее, и они оба это знали. И то, что Джен обратилась к нему именно так, словно бы вернуло обоих в далекое прошлое. В прошлое, которое Джен хотела бы забыть навсегда. Она хотела было поправить прическу, но, осознав, что делает, Джен резко опустила руку. Прихорашиваться для Эндрю Ларами? Ну уж нет!

– Все в порядке?

Джен снова подняла взгляд, взглянула в золотисто-зеленые, цвета мха, глаза, прижала папку к боку и поборолла искушение поправить белый свитер и юбку.

«Что ты здесь делаешь? Почему вернулся? Надолго ли?» Все эти вопросы промелькнули у нее в голове, но она не задала ни одного – достаточно того, как он обошелся с ней. И в любом случае ответы сами по себе не так уж и важны. В этот раз они встретились на улице. К тому же любой человек, а Дрю тем более, имеет право находиться в Ларч-Валли: всем известно, что он владеет половиной ранчо «Тихая вода». Так же, как и то, что оно пустует...

– Все в порядке, спасибо. – Джен провела рукой по юбке.

– Что-то ты бледная, – заметил он, вглядываясь, и в его глазах мелькнуло облачко тревоги. – С тобой точно все в порядке?

Этот вопрос мгновенно воскресил в памяти Джен тревоги о пекарне, и ее тут же охватило негодование. Дрю стоило беспокоиться о ней тогда, а не сейчас!

– Я не одна из твоих лошадок, требующих неустанного внимания, *Эндрю*. – На этот раз Джен назвала его полным именем. Напустив на себя как можно более невозмутимый вид, она поправила на плече ремешок сумочки и сделала шаг назад. – Каким ветром тебя занесло в наши края? Я думала, ты готовишься к скачкам в Дерби, или где там еще они проходят? Если я правильно помню, в сезон скачек у тебя горячая пора.

Ее тон был отвратителен, Джен знала это и жалела, что не смогла удержаться. Такое брюзжание совсем не в ее стиле. И уж тем более после всех этих лет разлуки...

Ни для кого в Ларч-Валли не являлось секретом, что Эндрю Ларами сделал блестящую карьеру, работая ветеринарным врачом в бизнесе, связанном со скачками и родео. Его отец, Джералд Ларами, несмотря на разрыв с сыном, все же гордился им. Навешая старика, Джен только и слышала что о Эндрю.

Конечно, если бы им удалось поговорить в тот раз, когда он приезжал проводить отца в последний путь, она бы вела себя спокойнее, но тогда, на похоронах, Эндрю намеренно избегал Джен, резко пресекая все ее попытки заговорить с ним. Более того, делал вид, будто ее вовсе не существует. После косого взгляда, брошенного в ее сторону после прочтения последней молитвы, Джен оставила попытки приблизиться к нему.

– Я уже не работаю в Вирджинии.

Для Джен это стало сюрпризом.

– Нашлись пастбища побогаче?

Эндрю укоризненно взглянул на нее, и Джен невольно вздернула подбородок.

– Джен, которую я знал, не имела привычки так задираться.

– Та Джен, которую ты знал, осталась в прошлом!

Его глаза затуманились. С неохотой, но он все же сказал:

– Видимо, да. И мне жаль.

Вот опять! Он словно бы точно знал, о чем она думает. Этот дар – читать ее мысли – был у Эндрю всегда. Пора уходить. Что бы ни привело Эндрю назад, в Ларч-Валли, в любом случае причина крылась не в ней. Может, он здесь потому, что решил продать ранчо? В конце концов, он никогда не хотел там жить, и это сильно расстраивало его отца.

– Мне пора. Меня ждет работа, – вежливо сказала Джен, чтобы сгладить свою недавнюю резкость.

– Мне тоже пора, – кивнул Эндрю, но его взгляд по-прежнему был устремлен на нее.

Когда он поднял руку и заправил прядь волос ей за ухо, по спине Джен побежали мурашки, она зябко передернулась. «Это потому, что еще ранняя весна и холодно», – заверила она себя.

Сделав шаг назад, Эндрю засунул руки в карманы джинсов и кивнул:

– Еще увидимся.

Он прошел мимо Джен и направился на запад по Мэйн-авеню.

– Эндрю? Бог ты мой, тебя ли я вижу?

Эндрю улыбнулся. Оказывается, он еще не научился улыбаться. Впрочем, невозможно было не ответить на улыбку этой рыжеволосой беременной женщины, спускавшейся к нему навстречу.

Он сжал ее в своих объятиях.

– Черт возьми, Люси! Ты отлично выглядишь.

– Ты тоже. И напоминаешь мне о доме. Я хочу сказать, о моем *старом* доме.

Эндрю рассмеялся – таким озорным стало ее лицо.

...Они познакомились много лет назад, когда он еще выполнял кое-какую работу в «Шепчущем дубе», а Люси только-только закончила школу. Вернувшись прошлой осенью, Эндрю узнал, что она и есть «настоящая принцесса», о которой ему писал Броди. Это была невероятная новость. Судя по всему, в семье Броди царит счастье...

– Приятно снова оказаться здесь, – сказал Эндрю, переведя взгляд на фермерский дом.

– Входи, – пригласила его Люси. – Миссис Полсик испекла пирог. Кофе тоже почти готов. Броди вернется с минуты на минуты. Надеюсь, ты посветишь нас в свои дальнейшие планы?

Войдя в дом, Эндрю почувствовал запах, который мгновенно напомнил ему не о его собственном ранчо, а об одном дне, проведенном им у О'Кифи. Выпечка Молли О'Кифи была изумительна, и этот талант унаследовала Джен. В доме семьи О'Кифи он всегда чувствовал себя лучше, чем на своем ранчо, где, кроме отца, компанию ему составлял только его брат Ноа.

– Ну, Эндрю Ларами, вундеркинд ты наш, рассказывай, раз уж вернулся в родные края!

Эндрю чуть не смутился, когда Бетти Полсик, обогнув стол, заключила его в объятия.

– Привет, Бетти.

– Должна еще раз повторить – наконец-то ты вернулся! Давно пора.

– Да, мэм, – покорно сказал Эндрю, еще с детства усвоивший, что спорить с миссис Полсик бесполезно.

– Садись. Сейчас я принесу тебе кофе и пирог.

Когда Бетти поставила на стол тарелку с нарезанным пирогом, посыпанным корицей, чашку кофе для Эндрю и большой стакан молока для Люси, стукнула входная дверь и вошел Броди. К тому моменту Эндрю успел проглотить только один кусок буквально тающего во рту кулинарного шедевра.

Он поднялся со стула, чтобы поприветствовать своего старого товарища. Друзья крепко пожали друг другу руки, и Эндрю заметил, что Броди почти не изменился. По крайней мере, широченная улыбка осталась прежней, как и исходящая от него аура надежности.

– Как же приятно вновь тебя увидеть, Броди!

– Взаимно, дружище! Рад, что ты вернулся.

Броди подошел к раковине, вымыл руки, и мужчины сели.

– Я уж начал подумывать сделать предложение по «Ленивому озеру», если бы ты не появился. Конечно, сначала стоило бы дождаться, о чем вы договорились с Ноа...

– Я выкупил у него его долю.

Ноа и не торговался. Эндрю знал, что сумма, которую он предложил брату-военнослужащему, стала для того значительным подспорьем.

– Для меня это новость, – заметил Броди.

– На что Ноа половина ранчо, если он отправляется на службу за границу? Лишняя головная боль. Кстати, потому-то я и здесь. Мне бы не помешала помощь. Хочу организовать на ранчо приют для лошадей.

Броди испытующе посмотрел в глаза Эндрю. Тот прямо встретил его взгляд, понимая, что не эти слова ожидал услышать от него Броди.

– А на что ты собираешься жить?

– Во-первых, я кое-чего поднакопил. Этих средств хватит, чтобы держаться на плаву. Во-вторых, часть конюшни отведу под маленькую клинику. Доходов с нее будет достаточно, так как земля не заложена. У меня хорошая репутация. Надеюсь, что, как только узнают, что я вернулся, у меня появятся клиенты.

– Это же куча работы, – заметила Люси, – которая к тому же потребует кучу денег. Не говоря о том, что твоя жизнь полностью изменится.

Эндрю был к этому готов.

Его история слишком проста. Он добился того, чего хотел, но это не принесло ему удовлетворения. Все оказалось совсем не так, как он ожидал. И уж слишком часто ему приходилось поступаться своими принципами. Заниматься и дальше скачками – значило бы потерять к себе всякое уважение. После того как он твердо решил уйти, его вдруг охватило чувство облегчения. Он выкупил у Ноа половину ранчо «Тихая вода» – деньги действительно не были для него большой проблемой благодаря нескольким удачным вложениям. Да, он мог бы позволить себе воплотить то, что задумал, но существовала одна проблема...

– Меня слишком долго не было. Мне нужно восстановить старые связи. Память у людей хорошая, и все знают, что я уехал, чтобы не возвращаться.

Эндрю подумал о Джен, о своем отце и почувствовал боль в груди... Отца не вернуть, и уже ничего нельзя изменить. Но Джен... Джен еще здесь, и он должен сделать все, чтобы вернуть ее дружбу.

– Я подумал: а что, если через несколько недель, когда я придам ранчо более-менее жилой вид, мне устроить благотворительную вечеринку? Например, танцевальную – такую, какую обычно устраивал твой отец каждое лето, помнишь, Броди?

Броди и Люси обменялись нежными взглядами.

– Она по-прежнему устраивается каждый год, – мягко заметила Люси, переплетая свои пальцы с пальцами Броди.

Эндрю смотрел на их сплетенные руки, и перед его глазами вновь встал образ Джен. Было время, когда они только так и ходили, наивно считая, что впереди их ждет лишь хорошее... Как они оба заблуждались! Для Эндрю стала ударом та их встреча на похоронах отца, горькое напоминание о своих ошибках, когда дело касалось дорогих ему людей. Убитый горем, он даже не знал, о чем с ней говорить. И наверное, тогда опять все испортил. А вчера, когда они случайно встретились у банка? Джен ясно дала понять, что не желает его видеть. Это его немного задело. Конечно, он и не ожидал, что она встретит его с распростертыми объятиями, но такой холодной встречи никак не предполагал. С ее-то чуткостью и открытостью к людям!

Но о Джен он подумает позже. Сначала – вечеринка.

– Вы можете подсказать, кто мне сможет помочь в организации вечера и сборе средств? Хотя мне лично важнее сойтись с людьми, чем собрать деньги.

– Я подготовлю список фермеров, которые могли бы тебе помочь, жителей и, конечно, местных средств массовой информации. – Броди повернулся к Люси: – Или средствами информации лучше заняться тебе?

– Хорошо. И с вечеринкой помогу.

Они продолжили обсуждать детали.

– А как насчет угощения? Барбекю?

– Нет, не думаю. Вечерами еще довольно холодно. Кому понравится мерзнуть на улице? Полагаю, лучше устроить что-то вроде шведского стола и приготовить что-нибудь попроще, чтобы можно было есть руками. – Люси подмигнула ему. – Ох уж эти фермеры, да? Ни черта не понимают в изысканных закусках!

Эндрю рассмеялся. Все-таки хорошо после стольких лет вернуться домой!

– За совет спасибо, – кивнул он. – А кто сможет эту еду приготовить?

– Дженнифер О'Кифи.

На лице Эндрю застыла улыбка. Броди фыркнул:

– Неплохо, милая, неплохо.

– Вчера я с ней встретился... – отозвался Эндрю и горько добавил: – Боюсь, если Джен предоставит этот шанс, она с удовольствием подсыплет мне яду.

– С чего бы ей тебя травить? Ты только что вернулся.

Все так. Но когда-то он уехал отсюда, не сдержав своего обещания. Так что, если Джен его ненавидит, у нее есть на это причины.

– С того, что я идиот, Люси, – честно ответил Эндрю. – Она никогда не согласится мне помочь. Джен меня даже видеть не захочет, не говоря уже о том, чтобы помочь мне с вечеринкой. И потом, у нее, наверное, своих дел хватает. Она вроде бы владеет пекарней?

– Да, но Джен хочет расширить бизнес. Она собиралась сходить в банк, взять кредит. Джен хочет открыть кафе, включив и доставку питания на дом... Но ведь это же здорово, Эндрю! – хлопнув себя по лбу, воскликнула Люси. – Пока будет проводиться переоборудование пекарни, заведение будет закрыто, а работа по организации твоей вечеринки станет для Джен отличной рекламой!

Да, это могло бы сработать, будь на месте Джен кто-нибудь другой.

– Она изумительно готовит, – продолжала Люси.

– Я помню, – не подумав, брякнул Эндрю.

– Да, вы встречались... – подхватила было Люси, но Броди легонько толкнул жену в бок.

– Не придумывай, Люси, – покачал головой Эндрю. – То, что нас с Джен когда-то связывало, уже давно в прошлом. А если принимать в расчет нашу вчерашнюю встречу, то все там и останется. – Неожиданно он ощутил укол сожаления. – Если она мне и согласится помочь, то только потому, что попрошу об этом не я.

Но Люси покачала головой:

– Э-э, нет, приятель. Даже не рассчитывай, что я буду между вами посредником. Мы уже давно не школьники. Джен может помочь тебе организовать вечеринку. Я дала тебе хороший совет обратиться к ней. Как ты с ней будешь договариваться – дело твое. На крайний случай можешь купить чипсы и выпечку в супермаркете, но сам понимаешь, вряд ли такое угощение понравится гостям!

Итак, придется ему встретиться с Джен куда раньше, чем он рассчитывал.

Глава 2

Пекарня Джен размещалась в простом двухэтажном кирпичном здании ровно посередине одной из старейших улиц города – Мэйн-авеню.

Как почти все западноамериканские городки, Ларч-Валли обладал тем, что так любила Джен. Это ни с чем не сравнимый уют и ощущение того, что ты выпал из бешеного ритма, присущего остальным районам страны. У этого городка, как у людей, были свои сердце и душа. И хотя родители Джен после выхода на пенсию переселились в более крупный город, в Летбридж, она сама решила остаться.

Джен не хотела оставлять Ларч-Валли, в котором с нуля начала свой бизнес. Но не успела она открыть пекарню, как перед ней почти сразу замаячила угроза в лице более серьезного конкурента, владевшего сетью магазинов и открывшего один из них в Ларч-Валли. У Джен было только два варианта: либо признать свое поражение и выйти из бизнеса, либо рискнуть. Она выбрала второе, и, несмотря на моменты, близкие к панике, пока все шло хорошо. Но сегодня, вывешивая объявление на витрину, она чувствовала себя как-то неуверенно.

Еще бы! После беседы с банковским менеджером в прошлый понедельник она встретилась с представителями фирмы, с которой собиралась заключить контракт. Массу времени Джен потратила на то, чтобы выбрать новое оборудование, мебель, заказать новую вывеску. Но до того как ее заведение откроется вновь, пройдет не меньше месяца! В общем, у нее осталось совсем немного дней до того, когда придется вывесить табличку «Временно закрыто». Но пока этого не произошло, Джен намеревалась доставить себе радость и испечь все, что она особенно любила.

Утро выдалось теплым, поэтому, вывесив табличку с надписью «Открыто», Джен немного задержалась, придержав дверь открытой и позволяя свежему воздуху ворваться внутрь. Одновременно улицу окутал аромат свежей выпечки – это была самая лучшая реклама, какую Джен только знала.

Дверь на кухню была открыта. И когда Джен поставила в печь поднос печенья с финиковой начинкой и установила таймер, она услышала, как хлопнула входная дверь. Вытерев руки о фартук, Джен вышла в зал, где было значительно прохладнее, чем в жаркой кухне.

Увидев высокую фигуру рядом с лотками для свежего хлеба и булочек, она замедлила шаг. Второй раз за неделю она встречается с Эндрю, и оба раза у нее перехватывает дыхание, стоит лишь ей взглянуть на него.

– Еще не уехал?

Эндрю повернулся, и сердце сразу перевернулось у нее в груди.

«Почему он по-прежнему оказывает на меня такое действие, стоит нашим глазам встретиться? – мысленно спросила себя Джен. – Почему его коричневый стетсон и зеленые глаза на смуглом лице все еще имеют надо мной такую власть? Словно и не было всех этих лет, а он пришел ко мне, чтобы предложить прокатиться на грузовичке...»

– Как видишь, – сказал Эндрю.

– Почему?

Джен сама поразилась тому, что уже второй раз они обходятся без всяких приличествующих для подобных встреч фраз. Ни тебе «доброго утра», ни «что привело тебя обратно?». Они даже ни разу не поинтересовались друг у друга «как дела?». Хотя ни ему, ни ей не нужна подобная болтовня и никому из них ни к чему притворяться друг перед другом.

Эндрю шагнул к ней, не вытаскивая рук из карманов куртки, но остановился перед преградой в виде прилавка. Чему Джен была очень рада. Прилавков, по крайней мере, скрывал, как нервно она перебирает пальцами.

– Я собираюсь поселиться на ранчо.

Эндрю собирается жить в старом фермерском доме? Да ведь там уже больше полугода никто не жил...

– Навсегда.

У Джен вдруг все закружилось перед глазами. Навсегда?! Как же тогда быть *ей*? Знать, что Эндрю приехал в город на несколько дней – это одно, и совсем другое – знать, что он всегда рядом.

– А как же твоя карьера? – сдавленно спросила Джен.

– Моя карьера... приобрела другие очертания.

Джен не знала, что и сказать. У нее просто не было слов. А когда Эндрю медленно снял шляпу, в голове у нее стало вообще пусто. Эти коротко подстриженные волосы она когда-то любила перебирать пальцами...

– Какие другие очертания? Ты никогда не хотел жить на ранчо, – негромко сказала Джен.

– Я никогда не хотел идти дорогой, которую выбрал для меня мой отец, – возразил Эндрю.

– И ты это знаешь. Но сейчас речь не о том. Я вернулся и хочу основать здесь приют для лошадей.

Ей недостаточно такого объяснения. Джен хотелось знать, почему именно сейчас, почему именно здесь? Ее вдруг охватили старые чувства, с которыми ей так долго пришлось бороться. Любовь к нему. Обида. Гнев.

– Я бы хотел с тобой кое о чем поговорить. Не могла бы ты выйти ко мне?

Джен сжала пальцы. Десять лет назад Эндрю Ларами уже разбил ей сердце. Больше она не позволит такому случиться.

– Зачем?

– Джен... – начал Эндрю, но она подняла руку и прикрыла глаза веками.

– Не произноси мое имя *так*... – Едва Джен это сказала, как поняла, что между ними ничего не кончено.

Тишина затянулась. Джен открыла глаза и с сожалением констатировала, что Эндрю по-прежнему здесь. Она так долго мечтала, что однажды он вернется, но теперь, когда это случилось, ей хотелось, чтобы он снова ушел...

– Хочешь, поговорим, Джен? Мы никогда не разговаривали на эту тему и.

– Нет, не хочу! – решительно сказала она.

В его глазах появился холодок.

– Ну что ж, я это заслужил. – Эндрю вытащил из кармана сложенную газету. – Ты уже читала?

– Нет. А что?

Он положил газету на прилавок. Джен быстро пробежала глазами и взглянула на Эндрю:

– Благотворительный вечер?

– Быстро же работает Люси! Я не ожидал, что объявление появится так скоро.

– Ты знаешь Люси? – ошеломленно спросила Джен.

– Несколько лет назад познакомился с ней в Вирджинии. Я попросил помощи и у Броди.

Джен снова опустила глаза на фотографию. Она была сделана несколько лет назад на ипподроме в Чарчилль-Даунс, когда получил травму выдающийся скакун. Эндрю отправился на поиски мечты и нашел ее. Правда, ему, как и Джен, пришлось дорого заплатить за это.

– Я так и не поняла, почему ты до сих пор здесь, Эндрю. Почему бы тебе не сказать мне об этом прямо?

– Если говорить прямо, – Эндрю прочистил горло, – то мне нужен кто-нибудь, кто бы организовал угощение для вечера. Люси посоветовала обратиться к тебе.

Ах вот оно что! Выходит, он обратился к ней по подсказке знакомой.

– А если бы на этом не настояла Люси, ты обратился бы к кому-нибудь другому?

– Я этого не говорил. Просто не хотел тебя ни о чем просить, чтобы не усложнять ситуацию.

Несколько мгновений они смотрели друг другу в глаза. Джен показалось, что в глазах Эндрю она прочла извинение.

– Люси сказала, что лучше тебя с такой работой никто не справится. У меня нет повода ей не верить.

У него нет повода сомневаться в Люси! А как насчет ее?

Джен чуть вздернула подбородок, не в силах разобраться в своих чувствах.

– Извини, Эндрю, но скоро я буду очень занята – начнется переоборудование пекарни. – Она указала на объявление о временном закрытии пекарни.

– Это тоже одна из причин, почему я к тебе обратился. Насколько я понял, ты собираешься открыть кафе. Почему бы тебе пока не организовать вечер у меня?

Джен бросила на него взгляд с изрядной, как она надеялась, долей скептицизма. Признать вслух, что идея не плоха? Слишком много для него чести! Но про себя Джен уже решила, что предложение замечательное. Если в газетах появится статья, в которой будет указано, что организатором вечера выступила она, это создаст неплохую рекламу ее кафе. Глупо отказываться от выгодного клиента только потому, что им является Эндрю. Как говорится, бизнес есть бизнес.

– Я подумаю, – улыбнулась Джен, стараясь, чтобы ее улыбка вышла сдержанной. В ответ она получила широкую улыбку, от которой все вокруг как будто посветлело.

– В любом случае ты тоже приглашена, Джен, так как я пригласил почти весь город. Так что услуга за услугу: ты помогаешь мне, я – тебе.

– Я не нуждаюсь в твоей помощи!

– В любом случае я твой должник.

Эндрю приблизился к Джен на шаг, так что она могла видеть небольшие морщинки в углах его глаз. Он выглядел таким уставшим...

«Это меня несколько не касается, – напомнила себе Джен. – Я никогда не была ему нужна».

Прозвучал сигнал таймера. Джен вернулась на кухню и вытащила противень из печи. Выложив печенье на поднос, оставила его остывать. Обернувшись, она увидела, что Эндрю стоит, прислонившись к косяку двери кухни. Чтобы выйти в торговый зал, ей бы пришлось пройти мимо него.

– Загляни как-нибудь на ранчо, – предложил Эндрю. – Конечно, там еще надо прибраться, но все равно приходи, посмотри, что я собираюсь там сделать. Если не захочешь браться за эту работу, я пойму, обещаю. Просто дай мне шанс.

Чего-чего, но обещаний от Эндрю ей точно не нужно! Однако сейчас говорить об этом не было времени – в зале рядом с кассой прозвенел колокольчик.

– Хорошо. Я приду в воскресенье. А теперь извини, мне нужно работать.

Эндрю отодвинулся, и Джен быстро прошла мимо него, растягивая губы в улыбке.

Он вышел вслед за ней, когда она уже сдавала мелочь. При виде Эндрю у Агнес Доддс, хозяйки антикварного магазина, что находился чуть выше по улице, глаза на лоб полезли. Но Джен не обратила на это внимания, так как, надвинув шляпу на лоб, Эндрю как раз проходил мимо. Его рука скользнула по ее талии и ненадолго на ней задержалась, а затем он вышел из пекарни.

Когда Джен отправилась на ранчо «Тихая вода», холмы уже начали зеленеть после прошедших весенних дождей. Она припарковала свою машину рядом с ярким грузовичком, сияющим на солнце новенькой красной краской, но сам дом казался брошенным, унылым и оди-

ноким. Краска на веранде и на двери поблекла от солнца и ветра. Загон рядом с конюшней пустовал, сломанная в некоторых местах ограда покосилась.

Выйдя из машины, Джен услышала звук молотка, раздающийся из конюшни. Она отправилась туда, отмечая про себя, что высохшая с прошлой осени трава не знала косилки. Если Эндрю собирался устроить здесь танцевальную вечеринку, ему предстояла масса работы. Времени оставалось совсем немного.

Она нашла его в конюшне. В воздухе, пронизанном солнечными лучами, плавала пыль. Пол был чисто выметен, а сам Эндрю, облаченный в рубашку и джинсы, чинил провалившийся настил пола. Вот он нагнулся, и джинсы обтянули его узкие бедра. Выбрав брусок нужного размера, Эндрю вновь принялся стучать молотком. Место стетсона на его голове заняла бейсболка, и Джен могла проследить аккуратную линию коротко подстриженных волос.

– Эндрю? – позвала она.

Он резко обернулся.

– Как и сказала, я приеду посмотреть, но раз ты занят.

– Это терпит. – Он положил молоток, расстегнул пояс и положил его рядом с досками. – К тому же я как раз собирался устроить небольшой перерыв.

Он направился к тому месту, где стояла Джен, и в пустой конюшне раздались гулкие шаги.

– Извини за бардак. Сама видишь, тут многое необходимо привести в порядок.

– Да. – Джен обвела взглядом конюшню. – Я и не знала, что тут все так развалилось...

– Я тоже не знал. Хотя должен был бы. Сейчас я это понимаю. – Эндрю кивнул в сторону лестницы. – Если честно, я не ждал тебя. Внизу есть переносной холодильник с напитками. Спустишься?

Джен последовала за ним, снова получив возможность любоваться его фигурой, хотя бы со спины. Но это была уже не та привлекательность еще не возмужавшего юноши, в которого она когда-то влюбилась, теперь перед ней был зрелый, уверенный в себе, красивый мужчина.

Эндрю привел ее в седельную. Здесь все еще висели старые седла, уздечки, но, как и все ранчо, помещение необходимо было приводить в порядок. Открыв небольшой холодильник, Эндрю протянул ей банку. Джен открыла крышку, все больше и больше осознавая, что они находятся наедине, а вокруг – ни души. Эндрю тоже открыл крышку, сделал несколько больших глотков и опустил руку. На правом виске блестели капельки пота.

Джен вдруг напряглась – взгляд Эндрю опустился на ее губы. Всего лишь один шаг – с его или с ее стороны – и тогда... Нет, не нужны ей лишние проблемы! Джен быстро отвела взгляд. Просто вновь оказаться с Эндрю наедине, в том же самом месте, где он когда-то впервые поцеловал ее... Да, она оказалась не готова к этому, вот и все.

– Помнится, ты хотел устроить мне экскурсию?

Эндрю поставил банку на пыльную полку и сделал шаг навстречу. Джен мгновенно, не подумав, сделала шаг назад, затем еще один и уперлась в стену.

– Эндрю... – задышавшись, выдавила из себя она, сердце ее вдруг забилося с удвоенной силой.

Он молча взял банку из ее рук и поставил куда-то, не глядя.

– Не делай этого.

Эндрю взял ее холодные руки в свои, сразу согрев своим теплом. Его взгляд поймал ее и уже не отпускал от себя. В полумраке лицо мужчины приобрело загадочное выражение.

Их первый поцелуй. Джен помнила все, как будто это было только вчера. Волнение, неприкрытое желание.

Эндрю потер подушечками пальцев ее руку.

– Не делать чего?

Джен отвернула голову, но Эндрю, удерживая обе ее руки в своей одной, взял ее за подбородок и снова заставил смотреть на себя.

В неярком свете ее синие глаза казались почти черными.

Он снова касался ее, чувствовал холод тонких рук. Желание поцеловать Джен вспыхнуло с огромной силой. Снова почувствовать вкус ее губ...

Эндрю на миг прикрыл глаза, и тут же в его ушах раздались слова, которые он так и не смог забыть: «Ты наш должник». Эти слова произнес Джералд Ларами, и только сейчас Эндрю начал осознавать всю их правоту. Ведь он в долгу у Джен. Слишком уж долго позволял быть себе трусом, и теперь настала пора показать ей, что он изменился, признать, что не все его решения были верными.

– Джен, – мягко сказал Эндрю, пораженный до глубины души, увидев слезы в ее глазах. Внутри у него все сжалось. Боже праведный, неужели он все еще что-то для нее значит? После всех этих лет и после того, что он совершил? Или она плачет как раз поэтому? Он отпустил ее и откашлялся. – Мы наделали много ошибок. Думаю, не стоит добавлять к ним новых. Просто я и сам не ожидал, что всплывет столько воспоминаний, стоило мне тебя сегодня здесь увидеть.

Джен выпрямилась, и Эндрю снова невольно залюбовался ее точеной фигуркой.

– Тогда перейдем к делам. Мне надо все тут осмотреть, чтобы организовать этот вечер, либо я пойду...

Эндрю посторонился, чтобы дать Джен возможность выйти из седельной, и последовал за ней, глядя, как в такт ее шагам подпрыгивает на затылке хвост, в который были стянуты ее светлые волосы.

Глава 3

Выйдя из тесной седельной, Джен с облегчением сделала несколько глубоких вдохов, надеясь, что это поможет ей остыть.

Не стоило позволять Эндрю брать ее за руки! И не стоило поддаваться нахлынувшим на нее воспоминаниям. Все, чем ее голова должна быть сейчас занята, это расширение бизнеса. И ни в коем случае нельзя поддаваться таящейся в карих глазах Эндрю магии!

– Здесь мы соорудим несколько денников для лошадей на случай, если будет очень холодно. – Раздавшийся позади нее голос Эндрю в пустой конюшне звучал ровно и гулко. – А эту часть я собираюсь перестроить под небольшую ветлечебницу. Уже договорился с людьми – они должны начать работу на этой неделе.

Совладав наконец со своими эмоциями, Джен повернулась к Эндрю:

– Думаю, недостатка в клиентах у тебя не будет.

Джен несколько в этом не сомневалась. Открытым оставался лишь один вопрос: насколько хватит Эндрю, прежде чем он вновь заскучает на ранчо и решит снова все бросить?

– Я тоже на это рассчитываю. Ведь главное для меня не деньги – я смогу прожить на свои накопления, а практика, чтобы не потерять навыки.

Джен искренне удивилась. Неужели Эндрю уже настолько обеспечен, что может не думать о заработке? Хотела бы она сказать то же самое о себе, особенно учитывая размер кредита, который ей еще только предстояло выплатить!

– Если дело только в ветеринарной практике, зачем было вообще возвращаться? – не удержалась она. – Уверена, что впереди тебя еще ждала более успешная карьера. По крайней мере, твой отец в этом несколько не сомневался.

Эндрю вскинул голову, их взгляды встретились. Всего лишь на мгновение, но Джен показалось, что она увидела в его глазах боль, но она тут же исчезла.

– Отец говорил обо мне? – резко спросил он.

Очевидно, упоминание о Джералде было для Эндрю неприятным.

– После того как ты уехал, я иногда его навещала, – тщательно подбирая слова, ответила Джен. – Приносила ему пироги, печенье. Джералд любил сладкое. – Помолчав, она добавила: – Он не упускал тебя из виду все время.

Для нее самой было невыносимо слушать рассказы старика о том, с какой стремительностью Эндрю делает успехи. Ведь своей карьере тот предпочел ее, Джен... Но Джералд был так одинок и к тому же добр к ней! После отъезда Эндрю они словно оказались связанными одними невидимыми узами. Оба думали об Эндрю, хотя ни Джералд, ни Джен никогда не говорили об этом вслух. Когда приезжал Ноа, старший сын Джералда, ее визиты стали реже. А потом Джералд попал в больницу. А Ноа словно сгинул, так ни разу и не навестил отца. И тогда Джен постаралась как можно чаще заезжать к старику.

– Не упускал меня из виду... – словно не веря, повторил Эндрю. – Он мне ничего не сообщал.

Они вышли из конюшни. Следуя за Эндрю, Джен подошла к загону.

– Так почему ты все-таки вернулся? – спросила Джен, глядя на черную птичку с красными крыльями, перелетающую от куста к кусту.

Помолчав, Эндрю наконец ответил:

– Скачки – это не только головокружительный восторг и упоение. Спроси у Люси, спроси про «Шепчущий дуб», а это одно из лучших мест, где мне довелось побывать. Я устал от оборотной стороны скачек. Кажется, что все так любят лошадей! Но это до тех пор, пока они приносят доход. А потом. При этом все делают вид, что так и надо. Все хотят видеть мир в розовом свете, и никто не хочет разбираться в том, что кроется за этим внешним великолепием. –

Эндрю прислонился к ограде и вздохнул. – Когда я понял, что больше не могу закрывать глаза на некоторые вещи, я решил, что пора с этим заканчивать.

– То есть, если я тебя правильно поняла, ты хочешь искупить свои грехи? Решил, что пора изменить мир? Кто-то, несомненно, скажет, что ты молодец. Но найдутся и такие, которые обзовут тебя дураком.

– Изменить мир? Нет. Для начала я хочу измениться сам. Да и кому какое дело, что для этого я решил забиться в дальний угол и начать именно с него?

– Верно говоришь. Все стараются справляться со своими проблемами, но каждый по-своему. И когда же ты понял, что пора уходить?

Слова Джен словно повисли в воздухе, сразу напомнив обоим о том сентябрьском утре, когда Эндрю ушел в школу, чтобы уже не вернуться обратно. А ведь он обещал, что придет за ней! Что она никогда не останется одна! Часто, особенно в первое время, Джен задавалась вопросом: почему Эндрю даже не попытался объяснить ей все?

– Когда я это понял? – повторил Эндрю каким-то безжизненным голосом. – Когда мне пришлось усыпить годовалого жеребенка, потому что малыш не обещал вырасти в первоклассную скаковую лошадь, как ожидали его хозяева. Чудесный гнедой жеребенок... – Он повернулся и посмотрел ей в глаза. – Вот тогда я и понял, что пора уходить.

Джен проглотила вставший в горле ком. Как бы сильно Эндрю ни был перед ней виноват, сейчас она не могла испытывать к нему ничего, кроме сочувствия.

– Ты поступил правильно, – произнесла она, чтобы сказать хоть что-нибудь.

– Достаточно с меня юношеских восторгов... – покачал головой Эндрю. – Я заработал вполне достаточно на невинных животных. Теперь хочу одного – покоя. Хочу делать то, что принесет пользу другим. Настоящую пользу, Джен, а не деньги.

Страсть, звучавшая в его словах, задела в ней какую-то чувствительную струну. Но разум тут же напомнил Джен о ее же опасении, что, немного пожив на ранчо и обретя душевный покой, мир скачек снова поманит Эндрю к себе. Что, если он просто переживает какой-то внутренний кризис, испытывает какой-то внутренний надлом?

– Так вот почему ты вернулся... – как бы подытоживая его рассказ, тихо сказала Джен и оглядела заброшенное ранчо. – Только сдается мне, ты недооценил, сколько труда тебе придется сюда вложить, чтобы здесь снова можно было жить.

– Я и не собираюсь делать все здесь в одиночку. Конечно, у меня достаточно средств, чтобы вести дела самостоятельно, но мне хочется привлечь и других. – Эндрю взял ее руку в свою. – Ты даже не представляешь себе, как легко стало у меня на душе, когда я принял решение. А затем мне вдруг подумалось, что я могу разделить все свои планы с другими людьми. Может, и Ноа заинтересуется и осядет здесь, когда его служба подойдет к концу?..

У Джен не было слов. Уже в который раз она мысленно задавалась вопросом: почему Эндрю вообще нужно было покидать ранчо? Старик Джералд был не в состоянии следить за фермой, как она того требовала, и, однако же, он отказывался ее продавать. Все надеялся, что его сыновья наконец поймут ценность этой земли. К несчастью для старика, Ноа избавился от своей доли, как только ему представилась такая возможность, а Эндрю вернулся сюда лишь сейчас, после смерти отца. А может, в этом и крылась настоящая причина, почему Эндрю решил здесь осесть, – надеялся таким образом загладить свою вину перед Джералдом?

– Ты когда-нибудь сожалел о своих решениях?

Но едва прозвучал этот вопрос, как Эндрю выпустил ее руку, обвел взглядом пустой загон. Сожалел ли он? До недавнего времени он даже не думал об этом, но сейчас, видя перед собой красивую женщину, вспомнив очаровательную девушку, которую когда-то знал, Эндрю вдруг подумал, что все могло сложиться иначе. Он мог бы попытаться завоевать ее снова, наладить с ней отношения. Вот только у отца ему уже не попросить прощения...

– Я не имею привычки рассуждать на тему «что, если бы», когда решение уже принято, – ответил Эндрю, понимая, что чуть-чуть лукавит. – И какой смысл в сожалениях? Прошлое нельзя изменить.

– Но умный человек хотя бы извлекает урок из своих ошибок, – настаивала Джен. – Можешь ли ты сказать это о себе?

Она сдунула прядь волос, щекочущую ей щеку, однако та снова вернулась к уголку губ. Джен нетерпеливо заправила ее за ухо. Эндрю наблюдал за ее движениями как зачарованный. За столько лет этот жест Джен несколько не изменился...

Он улыбнулся и тряхнул головой.

– Кажется, я не очень-то рьяно исполняю свои обязанности. Значит, так. Вон там, – он кивнул, – я собираюсь сделать новый загон. Рядом будут навесы, чтобы лошади могли укрыться там от непогоды.

– А что ты собираешься делать с домом?

Старый дом совсем обветшал и не годился для жилья. Конечно, там можно было сделать ремонт – мебель и все вещи остались на своих местах. Честно говоря, требовалось разобрать эти вещи, но Эндрю пока не мог собраться с духом, чтобы переступить порог бывшей спальни отца.

– А что мне остается? – пожал он плечами. – Сделаю ремонт.

– Ты хочешь успеть сделать его до вечеринки?..

Эндрю провел рукой по волосам. Да уж, работы непочатый край! Но Эндрю был только рад, что ему приходилось работать с утра до вечера, – заваливаясь спать, он почти сразу засыпал, не думая ни о чем.

– Хотелось бы, но боюсь, не хватит времени. Зайдем внутрь? – предложил он.

Джен смотрела, как Эндрю поднимается на веранду. Он вдруг повернулся к ней и поднял брови. Она почувствовала, что внутри нее все тает.

– Джен? – удивленно спросил Эндрю. – Давай заходи, обсудим детали вечера.

«А стоит ли? – задала себе вопрос Джен. – Этот дом хранит слишком много памятных и болезненных воспоминаний».

– Ты знаешь. – Она принужденно рассмеялась. – У меня еще есть кое-какие дела. Я, пожалуй, пойду.

Эндрю внимательно взглянул на нее:

– Ясно. Но ты хотя бы возьмишься за организацию вечеринки?

Разве она могла ему отказать? Ведь в глубине души Джен уже давно знала, что обязательно согласится.

– Да, думаю, я возьмусь за это дело, – после небольшой паузы, чтобы со стороны могло показаться, что она обдумывает этот вопрос, кивнула Джен.

– Спасибо, – улыбнулся Эндрю. – Тогда нам нужно обсудить меню и стоимость твоих услуг. Может, поговорим об этом прямо сейчас, если у тебя есть еще пара минут? Я не задержу тебя.

Если бы он только знал, как страстно ее тянет в этот дом! Но Джен понимала: если она уступит своим желаниям, то совершит ошибку. В ее памяти еще был свеж эпизод, произошедший в седельной. Ей нужна передышка. Нужно успокоиться, заново привыкнуть к Эндрю, чтобы от перспективы вновь остаться с ним наедине ее не переполняло сладостно-тревожное и волнующее чувство.

– Думаю, нам лучше встретиться в другой раз.

– Может, за ужином? Например, завтра?

– Тогда, может, нам лучше встретиться в городе? – предложила Джен. – Например, мы могли бы обсудить все в ресторане.

– Хорошо, – согласился Эндрю. – Я заеду за тобой.

– Встретимся в ресторане, – перебила его Джен. – Как насчет «Папы»? Он все еще на месте. В конце концов, это деловая встреча, а не свидание.

– Как скажешь. В шесть тебя устроит?

Когда Джен вошла в ресторан, Эндрю уже сидел за столиком у окна со стаканом какого-то напитка.

Оглядев быстрым взглядом зал, Джен неожиданно поняла, что, избрав для встречи общественное место, она избежала одной опасности, но зато навлекла на себя другую: завтра все будут знать, что она ужинала в ресторане с Эндрю.

Но что сделано, то сделано.

Она опустилась на стул напротив.

– Ты рано.

Эндрю поднял голову и улыбнулся:

– Приехал по делам.

Возле их столика появилась Линда Бриггс и поставила перед Джен стакан.

– Эндрю заказал тебе «Доктор Пеппер», – объявила она со стальными нотками в голосе.

– Спасибо, Линда. Как дела у Меган? Оправилась от простуды?

– Еще не совсем, но она идет на поправку.

Джен не могла не заметить, что Линда встала к Эндрю вполоборота. Непонятно. Неужели Эндрю успел ее уже чем-то рассердить? По крайней мере, атмосфера показалась ей слегка напряженной.

– Готовы уже чего-нибудь заказать?

Джен перевела взгляд на Эндрю. Он сидел, откинувшись на спинку стула. Вид у него был расслабленный.

– Тебе по-прежнему все равно, что есть?

Джен сделала заказ. Линда что-то написала в блокноте, кивнула и удалилась на кухню.

– Не понимаю, чем я заслужил такое отношение, – пробормотал Эндрю, беря свой стакан. Сделав глоток, он поставил его на стол. – Линда не выказывала ни малейшего раздражения, когда я только что вошел, но стоило мне спросить, какой напиток ты предпочитаешь, она захлопнулась, как устрица в своей раковине. Ты ведь не разлюбила «Доктор Пеппер», верно?

Джен сразу поняла причину такой немилости.

В детстве она и Эндрю дружили с ее сыном Доусоном. И пусть все они уже давно выросли, Линда не могла не волноваться о сыне. Когда Эндрю уехал, всему городу стало известно, как переживала Джен. Помня об этом и переживая за нее, гадая, что значит эта их встреча после стольких лет разлуки, Линда испытала тревогу за девушку. И так было всегда – жители Ларч-Валли были одной большой дружной семьей. Вот одна из причин, почему Джен не уехала отсюда вместе с родителями. Просто потому, что знала – ей есть к кому обратиться за помощью.

Линда вернулась вместе с заказом, поставила его на стол и, бросив еще один настороженный взгляд на Эндрю, ушла, не проронив ни слова.

– Хочешь знать, чем заслужил такое отношение? – хмыкнула Джен, глядя на недоуменно нахмуренное лицо Эндрю. – Уж слишком долго тебя здесь не было.

– Шутишь? – Рука Эндрю замерла на столе. Вилку он так и не взял.

– Ты просто забыл одну вещь. Ларч-Валли – город небольшой, новостей немного, поэтому память у людей хорошая.

– Это относится и к тебе?

В животе у нее что-то сжалось.

– Особенно ко мне, – медленно произнесла Джен и поспешила добавить: – Не сердись на Линду. Она... – Джен замялась и все же выпалила: – Когда-то она хотела видеть меня своей невесткой.

– Женой Доусона?! – Эндрю вытаращил глаза.

Джен подняла брови, пожала плечами и как можно небрежнее спросила:

– А что тут такого? Или ты ревнуешь?

– Нет, конечно нет. – Эндрю отвернулся.

– Жаль, – пробормотала Джен, а затем уже громче добавила: – Я пошутила. Думаю, Линда просто переживает за меня и считает, что мне нужна защита.

– Здесь я, пожалуй, с ней соглашусь.

– И напрасно. Я давно уже твердо стою на ногах. Ладно, оставим этот разговор и поговорим лучше о твоём вечере, раз уж именно из-за него мы здесь. Бизнес прежде всего.

– И только?

– Исключительно, – твердо сказала Джен, вытаскивая блокнот. – Я не собираюсь жить прошлым. Да и к чему это нужно? У тебя уже давно своя жизнь. У меня своя.

– Верно, все именно так, как ты говоришь, – медленно произнес Эндрю.

Джен ощутила прилив разочарования.

– Что ж, давай перейдем к делу.

– То есть ты согласилась мне помочь только потому, что получишь от этого выгоду?!

Джен прямо встретила его взгляд:

– Да, я сделала это исключительно из деловых соображений. Ни о каких чувствах речи быть не может.

У Эндрю на щеке дернулся мускул, но он промолчал. Джен вытащила ручку и написала в блокноте: «Меню». Почти сразу ладонь Эндрю легла на ее руку. Джен подняла взгляд и замерла, прочтя в его глазах гнев, досаду и... благодарность. Было в его глазах и еще что-то, отчего сердце у нее словно перевернулось в груди.

– Только бизнес, Джен? – мягко спросил Эндрю.

– Боюсь, что да, Дрю, – опустила глаза Джен.

В этот момент к ним снова подошла Линда, держа в руках пиццу, от которой исходил ароматный запах томатов и расплавленного сыра.

Эндрю убрал руку и, глядя Линде в глаза, ясно произнес:

– Спасибо, миссис Бриггс.

Линда слегка оттаяла.

– Не за что. Если что – зовите. – Она повернулась и что-то пробормотала себе под нос.

– Дети! – донеслось до них.

Джен положила кусок пиццы себе на тарелку. Эндрю последовал ее примеру.

– Ты слышал? – со смешком спросила Джен, надеясь разрядить обстановку и не начинать разговор, который, без сомнения, всколыхнет все горькие воспоминания. – Как ты думаешь, сколько нам еще ходить в «детях»?

– Да, славные были деньки, – не отвечая на ее вопрос прямо, задумчиво произнес Эндрю.

Джен поднесла оливку ко рту.

– Не надо, Дрю.

– Да ладно тебе! Почему бы не вспомнить? Сколько раз мы приходили сюда поесть пиццу после школьных танцев или после кино? – Он кивнул на ее тарелку. – Ты вон до сих пор ешь сначала все, что лежит сверху, и, рискну предположить, только потом очередь доходит до теста.

Джен усмехнулась помимо воли. Уж лучше пусть поиздевается! Не хватало только разрыдаться от воспоминаний, от которых и так щиплет глаза.

– Ты прав, что уж тут говорить? Славные были деньки. – Она снова сосредоточилась на пицце. – Кстати, кинотеатр закрыли. И средняя школа, в которой мы раньше учились, переехала. Времена меняются.

– Меняются не только времена, но и люди.

Джен проглотила кусок и только тогда осознала, что Эндрю до сих пор не притронулся к пище.

– И ты тоже изменился? Хотя, судя по тому, что ты вернулся сюда, ты *должен* был измениться. Но как ты правильно подметил, никто не стоит на месте. И я тоже изменилась.

– В этом я тоже несколько не сомневался, – кивнул Эндрю и откусил кусок пиццы.

Джен несколько секунд смотрела, как он ест, прежде чем поняла, что не только Эндрю был объектом изучения – несколько посетителей ресторана то и дело бросали на них любопытные взгляды. Джен улыбнулась, всем своим видом демонстрируя: в том, что люди видят ее и Эндрю ужинающими вместе, нет ничего удивительного.

– Джен, послушай, что бы между нами ни было в прошлом, когда-то мы были друзьями. Почему мы не можем стать ими снова?

В словах Эндрю был смысл, не могла не признать Джен. А вечеринка лишь докажет, что их свидание носит чисто деловой характер.

– Итак, дело. Ты хочешь, чтобы угощение можно было есть руками? И ничего сверхъестественного, так?

– Верно.

– Горячие, холодные закуски? Десерт?

– Обязательно, – кивнул Эндрю. – Но здесь я предоставлю тебе свободу действий, так как из нас двоих профессиональный кулинар – ты. – Он улыбнулся. – Это было твоё призвание.

Джен ощутила укол боли. Вряд ли Эндрю догадывается о том, что смерть Джералда сказалась и на ней. Ведь она привыкла считать и Эндрю, и Ноа, и Джералда частью своей второй семьи. Она вспомнила те дни, когда приносила с собой какую-нибудь выпечку и Ноа во всеуслышание заявлял, что женится на Джен ради ее пирогов. Конечно, он шутил, ведь все прекрасно знали, что Джен была девушкой его брата...

– Помнишь, как Ноа однажды решил испечь яблочный пирог?

– Это когда братец решительно отверг твою помощь? – рассмеялся Дрю. – А как же! Мы, конечно, съели его так называемый «пирог», только чтобы не обидеть, хотя яблоки были сыроваты, а тесто жесткое, как залежавшийся хлеб.

– Ему бы положить туда сметану – и получилось бы куда вкуснее.

Они улыбнулись друг другу при этом воспоминании. Оно вызвало столько эмоций, что Джен поспешила опустить глаза, боясь, что они ее выдадут.

Улыбка Эндрю померкла, но он был не в силах отвести от нее взгляд. Джен всегда была привлекательна, но теперь, когда в ней появилась какая-то внутренняя сила, она стала совершенно неотразима. Первое время, когда Эндрю только уехал из города, ему очень сильно ее не хватало. Со временем он стал скучать по Джен меньше. Или, по крайней мере, сумел убедить себя в этом. Однако сейчас, когда она была рядом, он понял, что обманывал себя. Джен по-прежнему влекла его к себе, как никакая другая женщина.

– Ты упомянула, что навещала... моего отца. Как часто?

– Не так уж и часто. – Джен помолчала. – Он был одинок. И очень сильно скучал по тебе. Хочешь, расскажу? Может, тебе от этого станет легче.

Эндрю сжал в руке салфетку и бросил ее на стол.

– Как, интересно, мне станет от этого легче?

– Я имею в виду... Ты, наверное, скучаешь по нему. Мы могли бы о нем поговорить...

Эндрю улыбнулся, но улыбка у него вышла горькой.

– Вот что! Я действительно ценю твоё участие, Джен, но давай не затрагивать в наших разговорах моего отца, хорошо?

– Могу я поинтересоваться – почему?

Эндрю поднялся из-за стола, вытащил из кармана несколько купюр и бросил их на стол.

– Видишь ли, Джералд Ларами ни разу не предпринял даже попытки поинтересоваться, как у меня идут дела, после того как я покинул город.

Не дожидаясь ее ответа на это высказывание, Эндрю направился к выходу и скрылся за дверью.

Глава 4

Джен поспешно схватила свою сумочку и блокнот. Такая реакция со стороны Эндрю могла означать лишь, что смерть отца задела его сильнее, чем она думала.

Она мысленно вернулась к первому дню после похорон Джералда. Ноа уже уехал, и Эндрю остался один. Она хотела его утешить, но он лишь отмахнулся от нее. Может, оттого, что еще не примирился со смертью отца, а вовсе не потому, что не хотел ее видеть?..

Выбежав из ресторана, Джен, не сбавляя шага, последовала за ним.

– Дрю, подожди!

Эндрю замедлил шаги, но не остановился. Джен смогла поравняться с ним уже в парке, когда Эндрю тяжело опустился на скамейку и уставился невидящим взглядом на распускающиеся почки деревьев. С детской площадки раздавались смех и скрип качелей. Не зная, что сказать, Джен просто села рядом с ним.

– Что-то многовато воспоминаний за один вечер, не правда ли? – наконец прервала молчание Джен, наблюдая за Эндрю краем глаза.

Мужчина беззвучно вздохнул. Плечи его поднялись и снова обмякли.

– Похоже на то.

Джен грустно улыбнулась:

– Может, нужно было остановиться на обсуждении меню вечера?

Его взгляд был по-прежнему устремлен вдаль.

– Без сомнения.

– Знаешь, Дрю, – неожиданно вырвалось у Джен, – я была так зла на тебя!

– Догадываюсь.

– Это потому, что ты причинил мне боль.

Эндрю вздрогнул, и Джен поняла, что ее слова достигли цели.

– Но все осталось в прошлом, – добавила она. – И я очень хочу стать твоим другом.

– Я так надеюсь на это... Пусть не все воспоминания приятны, но нас действительно связывало много хорошего... Только вот о моем отце говорить не будем! – твердо заявил Эндрю.

– Ну хорошо, – кивнула Джен, – давай займемся меню. Предлагаю сначала составить предварительный список блюд. Пожалуй, я сама займусь им. А тебе останется лишь его одобрить. Идет?

– Меня это устраивает.

– Тогда будем считать, что договорились. Ну ладно. – Джен встала. – Спасибо за ужин. Пожалуй, я пойду.

Эндрю поднялся следом за ней:

– Извини, что так вышло. Я имею в виду, в ресторане... Не знаю, что на меня нашло...

Джен лишь кивнула. Она-то знала, что именно на него нашло, но, пока Дрю не готов признаться в этом, все ее усилия вызвать его на разговор о Джералде бесполезны.

Джен не была уверена, что выбрала подходящий цвет для отделки – шоколадно-коричневый, но что сделано, то сделано. Она обвела придирчивым взглядом алую стену и белый потолок.

В кухне все еще был погром, но Джен хотела уже сегодня выкрасить стены. Когда рабочие закончат настилать пол в зале будущего кафе – а начать они должны уже на следующей неделе, – сразу можно будет приступать к отделке.

Вздыхнув, Джен подняла валик, окунула его в краску и принялась за работу. Она уже покрасила половину стены, когда в дверь постучали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.